

УДК 882.09

М.С. Чернова (г. Могилев, Беларусь).

**В.Д. СПАСОВИЧ И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ.
ДВЕ «РЕЧИ» ОБ А.С. ПУШКИНЕ**

Творчество А.С. Пушкина всегда было в центре внимания литературной критики и филологической науки. Его творческое наследие да-

306

вало обширный материал для размышлений над идеологическими, нравственно-философскими, эстетическими проблемами, что порождало серьезные дискуссии вокруг имени великого поэта, в ходе которых происходило становление русской пушкинианы.

Активным их участником был виднейший адвокат и общественный деятель, сотрудник журнала «Вестник Европы» В.Д. Спасович. Ему принадлежат многочисленные статьи о романтизме Пушкина, о национальном и общественном значении его художественного наследия, о продолженных писателем европейских литературных традициях.

Несомненный интерес вызывает речь Спасовича, произнесенная 31 января 1887 г. на поминальном обряде по поводу пятидесятилетия со дня кончины Пушкина. Небольшая по объему, она формулировала основные вопросы, которые будет решать Спасович в своих дальнейших исследованиях личности и творчества великого поэта.

Спасович назвал Пушкина «могучим художественным выразителем господствующего чувства своего времени» [1, с.345]. Именно в этом он видел самобытную особенность пушкинского гения. Следует иметь в виду, что критик подразумевал под «чувствами времени» философско-эстетические настроения эпохи. Позднее в работе «Байронизм у Пушкина» (1888) он подробно проанализирует эту сторону таланта писателя, обнаружив обуславливающую связь между конкретно-историческими обстоятельствами и мировоззрением времени и собственными философско-эстетическими устремлениями писателя. Так, например, байронические мотивы в творчестве молодого Пушкина Спасович объяснит влиянием колоссальной личности Байрона и байронического пессимизма как явления исторического, ставшего в 1820–х гг. «стихийной силой». Но изменившиеся умонастроения эпохи заставят Пушкина расстаться со своим юношеским и в большей степени напускным байронизмом, а вместе с ним и с романтической эстетикой.

Однако, признавая в Пушкине исключительное историческое чутье, Спасович отметил его неспособность к какому-либо сопротивлению объективным обстоятельствам и благоразумное им подчинение. «Его несла с собой всякая поступательная волна...», – подчеркивал Спасович в «Речи о Пушкине» [1, с.345]. «Чем больше мужал и входил в лета Пушкин, тем более он степенился, становился положительным, консервативным человеком в политике, чуждающимся фрондерства», – повторяет он еще раз в статье «Байронизм Пушкина» [2, с. 268-269]. Неспособность «плыть против течения», отстаивать верность своим общественным идеалам приуменьшает значение личности и творчества поэта в глазах Спасовича – одного из реформаторов российской судебной системы, человека либеральных взглядов и активного участника общественной жизни.

Называя Пушкина «дивным и гениальным поэтом», «чародеем», «создателем поэтического языка», «воплощением литературного ренессанса» в России, Спасович отметил как наиболее существенную сторону пушкинского дарования «способность мыслить и страдать выразительно». «... Он был единственно и исключительно только поэт и не более, как поэт!» – делает окончательный вывод Спасович [1, с.345].

Однако этот вывод далеко не оригинален. Спасович повторяет приговор В.Г. Белинского, вынесенный Пушкину еще в 1840-х гг.: «Пушкин – поэт-художник и больше ничем не мог быть по своей натуре» [3]. Белинский отказал Пушкину в социальности и критическом отношении к жизни. Спасович вменил ему отсутствие гражданского противостояния существующим порядкам, отказ от свободы политической во имя свободы творческой. Именно поэтому в начале своей речи он высказал предположение, что Пушкина «покоробило бы от нашей приземистой положительности» и «его бы могла оттолкнуть наша демократическая грубость» [1, с.344]. Тем самым Спасович поставил разделительную грань между Пушкиным и либерально-демократическими устремлениями своего времени, эпохи либеральных реформ второй половины XIX в. Фактически Спасович признал за Пушкиным лишь одну, хотя и важную с эстетической точки зрения, заслугу: «Для России он то же, что Данте для итальянцев, что Кохановский для поляков в XVI столетии: он создатель поэтического языка» [1, с.345].

Повод, вызвавший к жизни речь Спасовича, так или иначе, соотносился с другим событием – открытием памятника Пушкину в Москве в 1880 г. Оно имело колоссальное национально-культурное значение не только как факт общенародного признания Пушкина, но и как проявление национального самосознания. Современникам был совершенно ясен адресат иронического восклицания Спасовича: «Мне нет никакого дела до того полумифического Пушкина, каким он был изображен в одной из известных речей, произнесенных 8 июня 1880 г.» [1, с.345]. Это «Пушкинская речь» Достоевского на торжественном заседании Общества любителей российской словесности. Известно, что речь Достоевского, произнесенная на Пушкинском празднике, по словам И.С. Аксакова, «составила событие»: после выступления и публикации речи писателя на страницах «Московских ведомостей» последовал шквал разноречивых отзывов, писем, комментариев и статей. Тогда, в 1880 г. Спасович не участвовал в спорах вокруг «Пушкинской речи» Достоевского. В 1887 г. его выпад затронул главный пункт выступления романиста – национальное значение творчества Пушкина.

Достоевский подчеркнул «особую характернейшую и не встречаемую кроме него нигде и ни у кого черту художественного гения — способ-

ность к всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного» [4, т.26, с. 138]. Достоевский имел в виду общечеловеческий смысл пушкинского творчества, нравственное существо его поэзии и способность восприятия нравственной сути европейской культуры в целом как национальную особенность таланта Пушкина.

Спасович снизил употребленное автором «Пушкинской речи» понятие «перевоплощение» до простого «подражания», продемонстрировав не только свое несогласие с трактовкой Достоевским сущности пушкинского творчества, но и отказав автору «Евгения Онегина» в общечеловеческой составляющей его поэзии. Естественно, Спасович не поставил Пушкина в один ряд с Гомером, Данте, Шекспиром и Гете, «первоклассными мировыми гениями». Он отвел ему место во втором ряду вместе с Байроном, Шиллером, Альфредом Мюссе, Мицкевичем, Виктором Гюго и Гейне, гениями национальными. Тем самым он измерил талант и гениальность русского поэта не общечеловеческим и философско-нравственным, а конкретно-историческим масштабом.

Конец 1880-х – 1890-е гг., период, когда будут написаны самые крупные работы Спасовича о Пушкине, совпал с бурным развитием русской философско-религиозной критики, которая искала и находила в мировоззрении и творчестве поэта тенденции философские и национально-этические. Фактически В.В. Розанов, Вл. Соловьев, Д.С. Мережковский и др. развивали основные идеи «Пушкинской речи» Достоевского. Выводы Спасовича об эстетическом аристократизме Пушкина, об отсутствии общественного значения его творчества, недооценка роли поэта в национальной и общечеловеческой культуре вызывали не только критические отзывы, но порой и оскорбительные нападки. Его обвиняли в отсутствии глубины понимания предмета и оригинальности в суждениях. «Все его мысли — подняты с улицы», — заявит В.В. Розанов и объявит Спасовича чуть ли не врагом России, который «не может перенести, что Пушкин народен и историчен» [5]. Однако данные высказывания религиозных философов продиктованы, прежде всего, идеологическими расхождениями с западником Спасовичем.

Литература

1. Спасович, В.Д. О Пушкине / В.Д. Спасович // Избранные труды и речи. – Тула: Автограф, 2000. – С. 343-346.
2. Спасович, В.Д. Байронизм Пушкина / В.Д. Спасович // Байронизм у Пушкина и Лермонтова с приложением краткой биографии лорда Байрона, составленной Богданом Степанцем. – Вильно: Северо-западное книгоиздательство, 1911. – С.1-39.

3. *Белинский, В.Г.* Сочинения Александра Пушкина. Статья пятая / В.Г. Белинский / Собр. соч.: в 9 т. – М.: Художественная литература, 1976-81. – Т.6. – с. 249-298.

4. *Достоевский, Ф.М.* Пушкин. (Очерк) произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности / Ф.М. Достоевский. / Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л.: Наука, 1984. – Т. 26. – С. 136-149.

5. *Розанов, В.В.* Два вида «правительства» / В.В. Розанов // Новое время. – 1897. – 15 июля. – С.2.